

М.Н. Потемкина*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КАГАНОВИЧ А. «ТАШКЕНТСКИЙ ФРОНТ»: ЕВРЕЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ. М.: БИБЛИОТЕКА М. ГРИНБЕРГА; КНИЖНИКИ, 2023. 448 С.

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-20
УДК 94(470)"1941/1945"+(049.32)

Выходные данные для цитирования:

Потемкина М.Н. Рецензия на книгу: Каганович А. «Ташкентский фронт»: еврейские беженцы в советском тылу. М.: Библиотека М. Гринберга; Книжники, 2023. 448 с. // Исторический курьер. 2025. № 2 (40). С. 258–265.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-20.pdf>

M.N. Potemkina*

REVIEW OF THE BOOK: KAGANOVICH A. "TASHKENT FRONT": JEWISH REFUGEES IN THE SOVIET REAR. MOSCOW: M. GRINBERG LIBRARY; KNIZHNIKI, 2023. 448 P.

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-20

How to cite:

Potemkina M.N. Review of the Book: Kaganovich A. "Tashkent Front": Jewish Refugees in the Soviet Rear. Moscow: M. Grinberg Library; Knizhniki, 2023. 448 p. // Historical Courier, 2025, No. 2 (40), pp. 258–265.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-20.pdf>]

Abstract. The article presents a review of the book by A. Kaganovich, dedicated to the migration of Jews from the frontline zone and their stay in the rear regions of the USSR in 1941–1945. The monograph provides information on the movement of refugees to the rear and back, issues of food, material and living arrangements, labor activities of migrants, and presents stories that reveal the relationship of refugees with the authorities and the local population. The source base mainly includes personal sources. The "Jewish refugees" experienced a difficult situation due to almost complete absence of assistance from both central and regional authorities. There is a need to continue the scientific discussion on the problems of migration flows of 1941–1942 and the conditions of stay of migrants in the rear regions of the USSR.

Keywords: World War II, migration, evacuation, Soviet rear, Stalin's policy, Jewish refugees.

The article has been received by the editor on 08.02.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Представлена рецензия на книгу А. Кагановича, посвященную миграции евреев из прифронтовой зоны и пребыванию их в тыловых регионах СССР в период 1941–1945 гг. В монографии приводятся сведения о перемещении беженцев в тыл и обратно, вопросы питания, материально-бытового устройства, трудовой деятельности мигрантов, представлены сюжеты, раскрывающие взаимоотношения беженцев с властью и местным населением. В качестве источниковой базы использованы преимущественно источники личного происхождения. Автор книги приходит к выводу о тяжелом положении «еврейских беженцев» вследствие почти полного отсутствия помощи со стороны как центральной, так и региональной власти. Выраженная автором позиция свидетельствует о необходимости продолжения научной дискуссии по проблемам миграционных потоков 1941–1942 гг. и условий пребывания мигрантов в тыловых регионах СССР.

* **Марина Николаевна Потемкина**, доктор исторических наук, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия, e-mail: mpotemkina@mail.ru
Marina Nikolaevna Potemkina, Doctor of Historical Sciences, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, e-mail: mpotemkina@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, миграция, эвакуация, советский тыл, сталинская политика, еврейские беженцы.

Статья поступила в редакцию 08.02.2025 г.

Проблемы миграционных перемещений в период Второй мировой войны продолжают оставаться в центре внимания российских и зарубежных ученых. Свидетельством тому служат проводимые научные конференции, публикации научных статей и монографий. Поэтому появление научной монографии А. Кагановича¹, посвященной судьбам еврейских беженцев в 1941–1945 гг. на территории СССР, не могло остаться без внимания. Актуальность тематики определяется и последними тенденциями научного изучения социальной истории Холокоста и Второй мировой войны, в соответствии с которыми, по мнению Карташовой, «вырисовывается перспектива сложной идентичности советских евреев, которая сближает нарративы о Великой Отечественной войне и Холокосте и воздает должное исторической несправедливости в игнорировании этими историями друг друга»².

Исследование А. Кагановича опирается на солидную источниковую базу, которая включает документы, извлеченные из фондов 15 архивов России, Израиля, США, Белоруссии, Казахстана, Украины. Оценивая достоверность архивных материалов, А. Каганович делает оговорку: «Хотя многие материалы в архивах не могут восприниматься надежными источниками, к сожалению, им нет альтернативы» (с. 201).

Обратим внимание на список использованной литературы на 13 страницах, автором он обозначен как «Селективная библиография», причем использована литература на английском, немецком, польском, русском языках, а также на иврите и идише. Значительная часть этого списка – опубликованные документы и источники личного происхождения (мемуарные свидетельства, личные дневники и воспоминания).

Что касается историографической части библиографического списка, то рядом с обширным списком ведущих западноевропейских и американских авторов соседствует далеко неполная российская историография. Это не было бы серьезным упущением, если бы не почти полное отсутствие публикаций, изданных позднее 2009 г. (за исключением статей Г.Е. Корнилова – 2010 г., Е.Е. Красноженовой – 2012 г.).

В историографическом разделе монографии представители советской (М.И. Лихоманов, Г.А. Куманев) и различных научных направлений постсоветской (позиции М.Н. Потемкиной и Е. Красноженовой принципиально различны) историографии почему-то объединены под именем «апологеты концепции успешной абсорбции эвакуированного населения» (с. 17). К сожалению, авторы даже не упоминают о серьезных историографических достижениях российских ученых последних лет в изучении проблемы эвакуации и социальных процессов в советском тылу. Между тем в работах современных историков многие вопросы, поставленные в рецензируемой монографии как новаторские, уже нашли свое отражение (неравенство возможностей при эвакуации из прифронтовых районов, преступность в советском тылу, взаимоотношения эвакуированных и коренного населения, политика центральных и местных властей по отношению к прибывшим и др.).³

¹ Каганович А. «Ташкентский фронт»: еврейские беженцы в советском тылу. М., 2023.

² Карташова О. Рецензия на кн.: Soviet jews in World War II: fighting, witnessing, remembering // Judaic-Slavic Journal. 2020. № 2 (4). С. 290.

³ Жаркынбаева Р.С. Гуманитарные проблемы эвакуированного населения (по материалам казахстанских архивов) // Primo Aspektu. 2019. № 1 (37). С. 59–65; Потемкина М.Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск, 2016; Пянкевич В.Л., Чистиков А.Н. Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября – начале декабря 1941 г. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 56–69; Снегирева Л.И. Эвакуация населения из Сталинграда в сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны (1942 год) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 174–185.

Уже в формулировке цели исследования автор пытается заявить о принципиально новом подходе к изучаемой проблеме: «показать читателю как можно более полную картину истории еврейских беженцев.... Это исследование пытается разрушить выстроенный в СССР за многие десятилетия миф о сплоченности народа и власти во время войны. Оно показывает кризис управленческого аппарата и раскрывает острые противоречия в советском обществе» (с. 25).

Но прежде чем воссоздавать «полную картину», необходимо разобраться с понятийным аппаратом и определить категорию «еврейские беженцы», поскольку именно этот термин фигурирует в названии монографии.

Во вступительной части работы А. Каганович дает следующую авторскую трактовку объекту исследования – «беженцам»: «в этом исследовании из-за схожих условий все беженцы, эвакуированные, а также депортированные из западных областей перед войной и освобожденные в ходе ее бывшие польские и румынские граждане объединены названием беженцы. Объединение под таким общим именем представляется более справедливым еще из-за получения эвакуированными лишь минимальной помощи в дороге и очень плохой заботы властей по прибытии» (с. 13). То есть в качестве критерия выставлена помощь со стороны власти вне зависимости от цели и характера миграции, а также официально зафиксированного в документальных источниках правового статуса мигрантов. В тексте монографии автор использует термины «мигранты», «эвакуированные», «беженцы», «депортированные», «ссылнопереселенцы», «трудмобилизованные» как синонимичные.

Следует заметить, что миграционные потоки гражданского населения, происходившие как в организованном, так и в стихийном порядке, перемещавшиеся в условиях ведения войны с территории СССР, угрожаемой оккупацией противником, в тыловые регионы страны, включали в себя такие категории, как: организованно перемещаемые работники промышленных предприятий и государственных учреждений; вывозимые организованно детские учреждения; беженцы, уезжавшие или уходившие в тыл самостоятельно; отведенные военными органами в тыловые районы люди призывного возраста, подлежащие мобилизации; гражданское население, отселяемое на небольшие расстояния из зоны боевых действий; перемещаемые в восточные районы страны спецпереселенцы, заключенные. Отдельными потоками насильственной миграции были депортируемые и трудмобилизованные (причем трудовые мобилизации военного времени далеко не всегда были связаны с перемещением в другой регион)⁴. Небрежное отношение автора монографии к терминологическому аппарату, на наш взгляд, привело к целому ряду необоснованных выводов. Во избежание путаницы далее будем употреблять понятие «беженцы» в интерпретации А. Кагановича.

Большая часть книги посвящена даже не миграционным процессам, а пребыванию «беженцев» в советском тылу. Композиционно монография состоит из восьми глав. Разберем их последовательно, тем более что многие тезисы автора вызывают у читателя целый ряд вопросов.

Первая глава «Миграция в восточные регионы СССР» хронологически охватывает период 1941–1942 гг. и призвана показать процесс эвакуации населения. Но, характеризуя перемещение людских потоков из прифронтовой зоны страны в тыловые восточные регионы, автор намеренно не использует термины «эвакуация» и «эвакуированные». А. Каганович так определяет позицию руководства страны: «Сталин упрямо отдавал приказы о наступлении. В его планах беженцы виделись только препятствием. Поэтому, не планируя тогда еще труд беженцев в тылу, власти не только почти ничего не делали для эвакуации населения или хотя бы облегчения бегства, но во многих местах даже продолжали сдерживать его до середины или даже до конца июля 1941 г.» (с. 46). Сложно согласиться с этим тезисом. Официальная позиция руководства СССР отражена в рассекреченных и сегодня доступных исследователям документальных источниках: уже 24 июня 1941 г. при

⁴ Исупов В.А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 12–16.

СНК был создан Совет по эвакуации, 27 июня принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», 5 июля 1941 г. приняты секретные Постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР: № 1821-815сс «Об эвакуации рабочих и служащих эвакуированных предприятий»⁵, № 1821-814сс «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД из прифронтовой полосы»⁶, № 1821-818сс «О порядке эвакуации населения в военное время»⁷, № 1823-816сс «Об утверждении Положения “Об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы”»⁸. Формирование эвакуационного механизма на местах сопровождалось трудностями и просчетами, но этот процесс был начат в первые дни войны.

Затрагивает автор и вопрос об эвакуации промышленных предприятий и их кадрового состава, отмечая, что вывоз рабочих и служащих предприятий имел ряд особенностей (с. 57). Однако этот тезис не получает дальнейшего развития в тексте. Представляется недостаточно обоснованным утверждение автора, основанное на единичном примере: «большая часть вывезенных с трудом на восток предприятий так и не были реконструированы на новом месте по разным причинам или проходили этот процесс очень медленно» (с. 59). Приводимые в последующих главах примеры, касающиеся трудовой занятости и социально-бытовых условий эвакуированного населения, в значительной степени не относятся к вышеупомянутой категории работников промышленных предприятий.

Вторая глава «Местные власти и беженцы» (с. 92–142) посвящена политике руководства тыловых краев, областей и республик в отношении прибывшего населения и характеристике проблем, с которыми столкнулись люди в эвакуации. Интересен сюжет, раскрывающий механизм работы власти с жалобами беженцев. А. Каганович выдвигает тезис о том, что отношение разных уровней власти к беженцам существенно различалось. «Хуже всего к ним относилась низовая власть, поскольку не видела в беженцах необходимой для победы пользы в качестве трудовых ресурсов» (с. 142).

В третьей и четвертой главах автор рассматривает проблемы трудоустройства, жилья, обеспечения продовольствием, медико-санитарной помощи беженцам. Раскрывая тему трудоустройства, автор оперирует терминами, используемыми при характеристике современной рыночной экономики: безработица, предпринимательство, коммерческие предприятия. Автор высказывает позицию о том, что предприимчивость части еврейских беженцев не приветствовалась советскими властями, поскольку «даже в трудных условиях товарного и продовольственного дефицита защита устоев властям была важнее уравнивания цен в регионах» (с. 148). В тексте монографии мы находим некоторое противоречие: с одной стороны, автор пишет о недостатке рабочих мест и даже о конкуренции за рабочие места (с. 143), с другой – о дефиците рабочей силы (с. 160). Приводя факты трудового использования беженцев, А. Каганович преимущественно иллюстрирует свои тезисы примерами о спецпоселенцах, депортированных и трудмобилизованных. Положение с обеспечением беженцев продуктами питания и товарами первой необходимости автор оценивает как «повсеместно плохое» и в качестве основной причины определяет «воровство руководителей и чиновников» (с. 187). Соглашаясь с наличием экономических преступлений в распределительной системе⁹, следует отметить, что тотальная война на истощение ресурсов привела к снижению и без того низкого уровня населения в советском тылу, и это касалось не только категории «беженцев». Приводя многочисленные примеры, автор описывает сюжеты о заболеваемости и смертности в тылу, огородничестве и заграничной помощи еврейских организаций.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 259сч. Оп. 40. Д. 3022. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 34.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 287–293.

⁹ Аполовников А.А., Пасс А.А., Потемкина М.Н., Усольцева Н.Л. Экономическая преступность в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала). Челябинск, 2021.

В пятой главе отдельно выделена категория эвакуированных в тыл детских домов. А. Каганович вычленяет четыре группы размещенных в советском тылу детских домов: а) эвакуированные; б) местные старые детские дома; в) новые специально созданные для детей беженцев детские дома; г) новые общие детские дома (с. 224). Далее автор, раскрывая такие сюжетные линии, как экономические условия пребывания детей в детских домах и интернатах, труд, система наказаний, усыновление, приходит к выводу: «Ситуация в советских детских домах и до войны была неудовлетворительная, а во время войны она еще более ухудшилась» (с. 254).

Тему пребывания беженцев в тылу продолжает шестая глава «Что сюда приехали, пускай бы всех вас там поубивали...». В ней автор прослеживает взаимовосприятие и взаимоотношения коренного и прибывшего населения.

Критикуя предшествующих исследователей за подверженность влиянию советской пропаганды и проявлениям «регионального патриотизма» (с. 260), автор в свою очередь при рассмотрении этой сложной и деликатной проблематики опирается преимущественно на источники личного происхождения, что приводит к формированию бинарной оппозиции, в которой беженцы представлены исключительно в позитивном свете, а местное население тыловых регионов – в негативном. Центральным тезисом работы является утверждение о встрече «богатого, по советским меркам, Запада и бедного Востока» (с. 256), при этом под «богатым Западом» подразумевается европейская часть СССР, а под «бедным Востоком» – Урал, Казахстан и Сибирь. Утверждение представляется весьма спорным и политизированным, скорее можно говорить о различиях между столичными жителями и провинцией¹⁰.

В этой же главе помещен развернутый сюжет о проявлениях антисемитизма, действительно имевших место в военный период в советском тылу¹¹. В качестве причин неприязненного отношения большинства местного населения к беженцам (с. 332) автор выделяет: 1) разрушение привычного уклада, дороговизну, вызванную приездом беженцев; 2) более высокий довоенный экономический и культурный статус беженцев.

Особый интерес представляет седьмая глава «Статистика беженцев и их миграция», поскольку вопрос о численности эвакуированного населения до сих пор является полемичным и трудноразрешимым как в российской, так и в зарубежной историографии. Автор попытался внести свою лепту в дискуссию российских и зарубежных ученых о численности выехавших в эвакуацию из прифронтовой зоны людей в 1941–1942 гг. Приведя точки зрения Г.А. Куманева, М.Н. Потемкиной, В. Дубсона, Р. Манли, а также проанализировав данные центрального статистического управления СССР, извлеченные из архивных фондов, автор приходит к выводу, что «численность всех побывавших к 1 января 1943 г. в статусе эвакуированных должна была достичь 8 700 000» (с. 361–362). Логично звучит замечание о том, что реальная цифра находившихся в тылу беженцев была меньше за счет мобилизации на фронт, попадания части беженцев первой волны под оккупацию, смертности от голода и болезней. В дальнейшем численность все время сокращалась, к вышеназванным факторам позднее добавилась реэвакуация (с. 362). Приводя общую цифру, автор употребляет термин «эвакуированные», а не «беженцы», и не уточняет, какие временные, пространственные, социальные маркеры ограничивают это понятие. Не совсем понятно в свете вышесказанного, какие категории мигрантов включил автор и какие методики подсчета использовал. Что касается численности еврейских беженцев, то ее Каганович оценивает в 2 200 000 чел. (с. 367). Данная цифра хотя и немного выше, но вполне коррелирует с данными других ученых (И. Арад, В. Дубсон, С. Швейбиш).

Надо отметить, что автора в целом отличает небрежное отношение к цифрам. Так, приведя данные М.Н. Потемкиной по трудоустройству эвакуированных в Уральском регионе (с. 144.), автор уточняет: «В России к Уралу относят Свердловскую, Челябинскую и Оренбургскую области». На самом деле эти цифровые данные относятся к территории,

¹⁰ Потемкина М.Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 219–226.

¹¹ Будницкий О.В. Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005.

включающей Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую (Пермскую), Чкаловскую (Оренбургскую), Курганскую, Башкирскую АССР, Удмуртскую АССР.

В тексте работы неоднократно встречаются цифровые данные, не подкрепленные достаточной эмпирической базой. В частности, на с. 52 автор выдвигает предположение о том, что «не менее 2 % населения, пытавшегося бежать из западных республик, погибли именно от немецких самолетов», не приводя при этом статистических обоснований. Аналогичным образом без достаточной аргументации остается утверждение о том, что 15–20 % беженцев умерли от голода и болезней (с. 24). Повторяя эту цифру на с. 422, А. Каганович уточняет: «Всего за время эвакуации (включая очень голодный 1946 год) умерло 15–20 % беженцев». Помимо терминологической неопределенности, в данном случае возникает и хронологическая неточность, поскольку к концу 1946 г. значительная часть эвакуированного населения вернулась к месту прежнего проживания и, следовательно, не может быть отнесена к категории беженцев.

Завершающая восьмая глава «Резэвакуация еврейских беженцев и сталинская политика» хронологически выходит за рамки военного периода.

Заявленная тема резэвакуации не раскрыта автором и содержит ряд сомнительных тезисов. Действительно, как утверждает автор, «отъезд беженцев создавал для местных властей серьезную проблему нехватки трудовых ресурсов», но нельзя согласиться¹² с тем, что «особенно пострадали колхозы» (с. 374). Серьезные проблемы в восточных регионах страны возникли в связи с резэвакуацией врачей, учителей, инженеров.

Организованная резэвакуация началась уже в декабре 1941 г., хотя и носила единичный характер, массовая – с января 1944 г. Ограничения, введенные властями на резэвакуационные перемещения, касались работников промышленных предприятий оборонного значения, а не всего эвакуонаселения, как утверждает автор монографии (с. 418). Анализ документальных и нарративных источников показывает, что по прибытии на прежнее место жительства с жилищными, бытовыми и психологическими проблемами столкнулись все резэвакуанты вне зависимости от их национальной принадлежности¹³.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что привлеченные А. Кагановичем многочисленные воспоминания очевидцев описываемых событий являются ценнейшим источником для изучения проблем эвакуации и социальной истории советского тыла периода Великой Отечественной войны. Несомненным достоинством книги является грамотный академический стиль, широкий перечень источников и литературы, отраженных в библиографическом аппарате книги, а также наличие именного и географического указателя. Но в изложении автора присутствуют не подкрепленные аргументацией или тенденциозно изложенные положения.

В целом, оценивая рецензируемую монографию, хочется отметить не только актуальность поставленных в ней проблем, введение в научный оборот большого числа архивных источников, но и крайнюю полемичность многих тезисов автора. Это дает дополнительный повод для научной дискуссии по проблемам миграционных потоков 1941–1942 гг. и условий пребывания мигрантов в тыловых регионах СССР. Исследовательские усилия ученых историков необходимы и для формирования общепринятого терминологического аппарата, а также определения количества перемещенных в тыл людей.

Литература

Аполовников А.А., Пасс А.А., Потемкина М.Н., Усольцева Н.Л. Экономическая преступность в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала). Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. 359 с.

¹² Корнилов Г.Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С. 70.

¹³ Карпенко И.А. Социально-бытовые аспекты процесса резэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943–1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. № 4. С. 177–181.

Будницкий О.В. Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М.: Международный фонд «Демократия», 2005. 592 с.

Жаркынбаева Р.С. Гуманитарные проблемы эвакуированного населения (по материалам казахстанских архивов) // *Primo Aspectu*. 2019. № 1 (37). С. 59–65.

Исупов В.А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2016. Т. 23, № 1. С. 12–16.

Каганович А. «Ташкентский фронт»: еврейские беженцы в советском тылу. М.: Библиотека М. Гринберга; Книжники, 2023. 448 с.

Карпенко И.А. Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943–1946 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2006. № 4. С. 177–181.

Карташова О. Рецензия на кн.: *Soviet jews in World War II: fighting, witnessing, remembering* // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4). С. 288–291.

Корнилов Г.Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // *Отечественная история*. 1993. № 3. С. 67–82.

Потемкина М.Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. 151 с.

Потемкина М.Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016. № 3 (53). С. 219–226.

Пянкевич В.Л., Чистиков А.Н. Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября – начале декабря 1941 г. // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 1. С. 56–69.

Снегирева Л.И. Эвакуация населения из Сталинграда в сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны (1942 год) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. № 3 (192). С. 174–185.

References

Apolovnikov, A.A., Pass, A.A., Potemkina, M.N., Usol'tseva, N.L. (2021). *Ehkonomicheskaya prestupnost' v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Yuzhnogo Urala)* [Economic Crime in the USSR during the Great Patriotic War (Based on Materials from the Southern Urals)]. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 359 p.

Budnitskiy, O.V. (2005). *Gosudarstvennyy antisemitizm v SSSR. Ot nachala do kul'minatsii, 1938–1953*. [State Anti-Semitism in the USSR. From Beginning to Culmination, 1938–1953]. Moscow, Mezhdunarodnyy fond “Demokratiya”. 592 p.

Isupov, V.A. (2016). K voprosu o tipakh migratsii i ikh sootnoshenii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Issue of Types of Migrations and Their Relationship during the Great Patriotic War]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 23, No. 1, pp. 12–16.

Kaganovich, A. (2023). “*Tashkentskiy front*”: *evreyskie bezhency v sovetskom tylu* [“Tashkent Front”: Jewish Refugees in the Soviet Rear]. Moscow, Biblioteka M. Grinberga, Knizhnik. 448 p.

Karpenko, I.A. (2006). Sotsial'no-bytovye aspekty protsessa reevakuatsii grazhdanskogo naseleniya v Leningrad. 1943–1946 gg. [Social and Everyday Aspects of the Process of re-Evacuation of the Civilian Population to Leningrad. 1943–1946 gg.]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. No. 4, pp. 177–181.

Kartashova, O. (2020). Retsenziya na knigu: *Soviet jews in World War II: fighting, witnessing, remembering* [Review of the Book: Soviet Jews in World War II: Fighting, Witnessing, Remembering]. In *Judaic-Slavic Journal*. No. 2 (4), pp. 288–291.

Kornilov, G.E. (1993). Migratsiya sel'skogo naseleniya Ural'skogo regiona v gody voyny [Migration of the Rural Population of the Ural Region during the War]. In *Otechestvennaya istoriya*. No 3, pp. 67–82.

Potemkina, M.N. (2016). “Vykovyrennye”: *lichnostnoe vospriyatie ehvakuatsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [“Vykovyrennye”: Personal Perception of Evacuation during the Great Patriotic War]. Magnitogorsk, Izdatel'stvo Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni G.I. Nosova. 151 p.

Potemkina, M.N. (2016). Konfliktnye zony evakuatsii v SSSR i sposoby ikh preodoleniya (1941–1945 gody) [Conflict Zones of Evacuation in the USSR and Ways to Overcome them (1941–1945)]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. No. 3 (53), pp. 219–226.

Pyankevich, V.L., Chistikov, A.N. (2019). Peshkom po ozeru: evakuatsiya naseleniya iz Leningrada v kontse noyabrya – nachale dekabrya 1941 goda [Walking on the Lake: Evacuation of the Population from Leningrad in Late November – Early December 1941]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 9, No. 1, pp. 56–69.

Snegireva, L.I. (2018). Evakuatsiya naseleniya iz Stalingrada v sibirskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1942 god) [Evacuation of the Population from Stalingrad to the Siberian Rear during the Great Patriotic War (1942)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 3 (192), pp. 174–185.

Zharkynbaeva, R.S. (2019). Gumanitarnye problemy evakuirovannogo naseleniya (po materialam kazakhstanskikh arkhivov) [Humanitarian Problems of the Evacuated Population (Based on Materials from Kazakhstan Archives)]. In *Primo Aspectu*. No. 1 (37), pp. 59–65.